

Атлеты – защитники страны

Среди спортсменов, прославивших белорусский спорт, много людей самоотверженных, отважных. Но особое уважение — тем, кто отстоял страну не только на стадионах, но и на поле боя, в огне жестокой войны. Многие белорусские атлеты не вернулись с фронтов Великой Отечественной войны. Выжившие продолжили их дело, украсив белорусский спорт своими рекордами. Славных имён и фамилий немало.

Боксёр-чемпион

Когда нацистские бомбардировщики обрушили бомбы на белорусские города, 17-летний уроженец Дубровно Владимир Коган не стал ждать призыва, добровольцем пошёл в Красную армию. Он воевал в качестве стрелка бомбардировщиков Ил-4 и Ту-2. Во время войны Владимир мечтал продолжить побеждать на ринге, ведь до 22 июня 1941 года он уже добился замечательных успехов в боксе БССР.

Как отмечают историки спорта, юный Коган очень быстро до войны проявил себя как техничный и сильный боец с твёрдым характером. Азы боксёрской науки с 15 лет он постигал под руководством известных мастеров довоенных лет Николая Цырлина и Михаила Панасюка. И уже через год выиграл первенство Минска в среднем весе. В 17 лет боксёр стал чемпионом республики среди взрослых и дебютировал на первенстве СССР. Однако попасть в число призёров не сумел. В двух последующих сезонах вновь был лучшим в республике, но на всесоюзном уровне значимых результатов не добивался.

В составе экипажей бомбардировщиков Ил-4 и Ту-2 Владимир Коган совершил 140 боевых вылетов. Был награждён медалью «За отвагу» и орденом Красной Звезды. Во время войны он не прекращал тренировок. В послевоенные годы вернулся в бокс и начал выступать в полутяжёлой весовой категории.

На чемпионате СССР 1946 года сумел дойти только до стадии четвертьфиналов, но через год уже пробился в финал всесоюзного первенства, проиграв только признанному чемпиону Гурю Гаврилову. В 1948 году вновь вынужден был довольствоваться серебряной медалью. Однако в 1949-м спустился в средний вес и всё-таки выиграл «золото», заслужив звание чемпиона Советского Союза. Вскоре после этих соревнований перешёл на тренерскую работу. Он воспитал немало великолепных боксёров.

Три десятилетия готовил Владимир Коган мастеров спорта, многие из которых становились чемпионами всесоюзных, республи-

канских и ведомственных первенств, участвовали в международных матчевых встречах с иностранными сборными.

Ветеран возглавлял сборную Беларуси по боксу, за успешные выступления команды удостоен почётного звания заслуженный тренер СССР. Самые титулованные среди его учеников — чемпион СССР и вице-чемпион Европы Алексей Засухин и призёры чемпионата Советского Союза Николай Белых, Борис Прупас, Анатолий Иванов, Вили Ильченко, Борис Русак, Валерий Со-

В книге «Белорусские спортсмены в боях за Родину» описан любопытный эпизод: «...На краю селения уцелел один небольшой домик. Здесь и собрались остатки взвода управления, где служил Мирский. Послышались яростный клёкот автоматов, пулемётные очереди, какой-то топот на крыльце. Мирский рывком рванул дверь, выскочил на улицу. Прямо перед ним стоял фашистский солдат с автоматом. Рослый десантник смотрел уверенно и нагло. Потное красно-

дён медалью «За оборону Ленинграда». После войны побеждал на олимпийском помосте, будучи участником Олимпиады 1952 года. Завоевывал ветеран войны и «золото» чемпионата СССР по фехтованию. По праву было присвоено Герману Бокуну звание заслуженного тренера БССР и СССР.

Но в историю белорусского спорта фронтовик вошёл не столько как чемпион, а больше как талантливый организатор спортивных побед наших атлетов. В 1964 — 1977 годах Бокун стал заместителем председателя республиканского спортивного комитета. На этой должности он сумел привлечь в наш спорт талантливые кадры, создал целую систему поддержки будущих чемпионов. Он умел найти талант, справедливо оценить его и сделать всё, чтобы упорный труд атлета, тренеров, специалистов спортивной отрасли при-

на участке, где воевала подлодка Новикова, гитлеровцы потопили 23 советские подлодки, 13 из которых до сих пор считаются пропавшими без вести.

Мог не вернуться из похода и будущий чемпион-тяжеловес. Лодка торпедировала немецкий эсминец и затаилась на дне. Корабли врага искали подводников. Бомбили. Советские моряки задохнулись — кислород был на исходе.

Известный спортивный журналист Эдуард Ясный в своей книге «Власть над судьбой и над металлом» писал: «И вот на поверхности моря показались огромные маслянистое пятно, ветошь, кастрюли. Пятно медленно расплзлось по воде, а ветошь и кастрюли медленно качались в небольших волнах, будто сигнализируя, что одна или несколько глубинных бомб попали в цель, и теперь со спокойной совестью можно уходить на базу. Однако задохнувшаяся лодка ещё была жива.

У неё даже хватило воли имитировать собственную гибель. Фашисты клюнули на этот крючок. Теперь шансы на спасение становились вполне реальными. Только бы всплыть, только бы найти для этого силы...»

Как вспоминал Евгений Новиков, военное лихолетье воспитало волю. После Победы Новиков сумел стать одним из лучших тяжёлоатлетов СССР. Как классный атлет Новиков заявил о себе в 1951 году — на чемпионате страны в Каунасе. На это было потрачено шесть лет. Он установил 24 рекорда Союза в супертяжёлом весе, выиграл чемпионат Европы и СССР. Победил самых знаменитых тяжелоатлетов мира.

Спортсмен удивительной работоспособности, порядочный и, как большинство богатейшей, большой добряк. Окончив спортивную карьеру, он начал жизнь заново, снова кардинально сменив сферу деятельности. В 1964 году Евгений Новиков возглавил редакцию спортивных передач республиканского телевидения и руководил коллективом спортивных журналистов вплоть до ухода из жизни в 1973 году.

Великая Отечественная война дала сотни примеров, когда отличная физическая закалка и спорт помогали нашим бойцам успешно выполнять самые трудные задачи. Войну прошли фехтовальщик Герман Бокун, футболисты Дмитрий Матвеев, Михаил Бозененков, Владимир Ходин, Павел Мимрик, мастер спорта по акробатике Михаил Цейтин.

Георгий ПОСПЕЛОВ

Слева направо:
Владимир Коган, Евгений Новиков, Михаил Мирский

колов, Иван Перец, а также известный режиссёр Леонид Мартынюк и певец Владимир Провалинский. Некоторые его ученики пошли по стопам наставника, а Анатолий Гришук также несколько лет тренировал сборную Беларуси.

Борец и разведчик

Добровольцем отправился на фронт и многократный чемпион БССР по разным видам борьбы Михаил Мирский. Он видел войну на земле, а не с борта бомбардировщика. Разведчик часто рисковал жизнью в жесточайших схватках. Как он сам признавался, выживать помогала хорошая физическая подготовка, привычка к серьёзным нагрузкам. Без этого в рейдах по тылам врага было бы очень не просто. Защищал минчанин Мирский Москву, служил на Воронежском фронте, вместе с однополчанами добивал нацистов в их логове, штурмуя крепость Бреслау (ныне Вроцлав).

Мундир расстёгнут, рукава закатаны... Фашист чувствовал себя хозяином положения. Нажмёт на спуск автомата — и прошьёт его вдоль и поперёк свинцовой строчкой.

Сработала хватка борца, реакция, выработанная годами тренировок и поединков. Бросок в сторону, удар ребром руки... Всё это почти автоматически. Фашистский десантник корчится в судорогах, а в руках Михаила его автомат...».

Ранения не помешали Михаилу Мирскому вернуться в спорт после Победы. Он стал легендарным белорусским борцом, 25-кратным чемпионом БССР по разным видам борьбы. В качестве тренера воспитал более 80 мастеров спорта СССР.

Защитник Ленинграда и воспитатель спортсменов

Город на Неве оборонял от гитлеровских полчищ Герман Бокун. Он был награж-

нёс богатые плоды. В послевоенные годы Герман Бокун вместе с супругой Ларисой, тоже тренером по фехтованию, искали таланты по минским школам ФЗО и ремесленным училищам.

Как свидетельствуют историки белорусского спорта, по приглашению Бокуна переехали в Минск стрелки Александр Газов и Александр Кедяров, фехтовальщик Алексей Никанчиков, выдающиеся легкоатлетические тренеры из Ленинграда Павел Гойхман, Елизавета Сосина и их воспитанник прыгун в высоту Александр Григорьев. Именно в Беларуси эти спортсмены раскрыли свой талант в полную силу.

На морских путях охотилась за вражескими кораблями подводная лодка, в составе экипажа которой был и Евгений Новиков. Служба на Северном флоте требовала ежедневного риска, особенно когда лодка выполняла боевое задание. Достаточно вспомнить, что